

ОН ПЕЛ СЛАВУ УКРАИНЕ

Так случилось, что многих своих титанов мысли и слова, мысли и образа, мысли и открытия мы не всегда знали хорошо. А между тем сколько сеятелей доброго, мудрого, вечного имела украинская земля!

Только сейчас встает во весь рост такой сеятель вечного как Александр Довженко, мы имеем возможность глубже узнать и оценить Остапа Вишню, теперь в истории украинской культуры прописываются заново — и на постоянно — десятки известных всему миру имен, которыми по праву мог бы гордиться любой другой великий народ.

Действительно, разве это не чистые алмазы в россыпях украинской науки и культуры — имена первого ректора Киевского университета Михаила Максимовича; Михаила Драгоманова; самородка науки, анатома Петра Загорского, который из Черниговщины, как Ломоносов из Архангельщины, добрался до Петербурга и достиг там звания академика; Юрия Дрогобыча (Юрия Котермака), доктора философии, который в 1481—1482 гг. был ректором Болонского университета; Ивана Горбачевского, украинского биохимика, ректора (1902—1903 гг.) Карлового университета в Праге, запорожского характерника академика Дмитрия Яворницкого и многих других.

Эти образы все ярче начинают вырисовываться, и каждая проба кисти-слова воспринимается как этюд к огромной картине образов сынов народа, образов, на примерах которых учатся наши современники жить во имя народа, быть преданными ему, любить свой родной край, жить и работать для его процветания. И каждый, кто взял в свои руки кисть с этой благородной целью, заслуживает всяческой поддержки и одобрения.

Иван Деркач — работник львовского издательства «Каменир». Редактирует книжки, которые выходят по плану. Но ни в каких редакционных планах не указана та работа, которую он ведет вот уже десять лет — кропотливое собрание материалов о выдающихся украинских артистах — певцах Соломии Кру-

шельницкой, Модесте Менцинском, Александре Мишуге, Александре Носалевиче.

В 1956 г. благодаря стараниям И. Деркача во Львове была издана небольшая книжечка об известной певице Соломии Крушельницкой. Прошло восемь лет, и на стол легла новая, гораздо большая книга — об Александре Мишуге, известном в Европе под именем сеньора Филиппи. («Видатний співак», Львов, «Каменир», 1964). Было бы долго рассказывать о том, как рождалась эта книга, как во время отпуска составитель ездил в Ленинград и Киев собирать ценные крупицы воспоминаний тех, кому посчастливилось видеть и слышать видного певца. Но пожалуй, интереснее и полезнее рассказать все же о том, что найдено в этих поездках, что легло на страницы книги.

Славную страницу в историю украинского искусства вписал Александр Мишуга. Он прославил свою землю-матушку на весь мир.

«Рядом с именем Соломии Крушельницкой, — пишет в предисловии к книге покойный Максим Фаддеевич Рыльский, — сияло имя Мишуги в созвездии крупнейших певцов мира, таких, как Карузо, Титто Руффо, Шаляпин. Он пел на всех лучших сценах Европы, в самых ответственных партиях мирового оперного репертуара. Не пел он только в украинском оперном театре — по той простой причине, что такого театра тогда не было...»

Да, певцу приходилось растрачивать свои силы и свой талант по чужим землям. Но где бы он ни был, куда бы ни закинула его судьба, всюду и при любых обстоятельствах он не забывал родного слова, родного народа. Он пел всюду славу родной Украине. Вчитываясь в материалы воспоминаний — и видишь этого одухотворенного художника.

Немалую часть жизни Мишуга провел в Италии. Там, в Риме, с 1914 по 1919 год он вел школу пения. Но певец-патриот никогда не забывал о своем священном долге сына украинской земли — пропагандировать родное искусство, работать ради его возвеличения. Современники Мишуги вспоминают, как мастерски исполнял он «Думку» Лысенко, арии из «Запорожца за Дунаем», народные песни в традиционных шевченковских концертах. И Евгений Кротевич, и Станислав Людкевич, и Максим Рыльский, и Михаил Микиша, Мария Донец-Тессейр, Степан Чарнецкий много интересного рассказывают об этой странице деятельности певца, вплетают свои лепестки в его венок славы.

Остап Грицай делится воспоминаниями о выступлениях А. Мишуги в Вене, Юзеф Райс

— о впечатлениях краковской публики. Бывшие ученики Мишуги по музыкально-драматической школе Микола Лысенко в Киеве рассказывают о Мишуге-педагоге.

В книге большое количество фотографий Мишуги в разных ролях. Они дополняют впечатления от прочитанного, помогают создать в воображении фигуру славного певца.

Руджеро Леонкавалло, даря Александру Мишуге клавишную свою оперу «Паяцы», написал ему: «Не представляю, что партию Канио можно петь лучше, чем это делает сеньор Филиппи-Мишуга». А Энрико Карузо, когда в Кракове попал на концерт Мишуги, в восторге воскликнул:

— Это же король лирических теноров!

Вот об этом прославленном певце, принесшем немеркнущую славу родному народу, и рассказывает книга воспоминаний «Видатний співак». Незадолго до смерти Максим Фаддеевич Рыльский познакомился с рукописными материалами сборника. Тяжелобольной, прикованный к постели, он все же не удержался, чтобы не сказать несколько слов. Так появилось вдохновенное слово о Мишуге — предисловие к сборнику. Оно заканчивается словами:

«И ныне, когда вся Украина по обе стороны Збруча, входя как вольная среди вольных и равная среди равных в великую семью народов, предсказанной Шевченко, строит свою, прекрасную жизнь, она незлым тихим словом вспоминает верного своего сына, красу и гордость родной и мировой культуры — Александра Мишугу».

В этих словах — радость за наше время, нашу современность, и гордость за лучшее из нашего прошлого, что составляет гордость нации, гордость народа. Не удивительно, что Максим Рыльский, великий собиратель и хранитель лучших традиций прошлого, дал напутственное слово книжке, любовно собранной и подготовленной к печати по инициативе молодого львовского журналиста И. Деркача.

Л. КОРЕНЕВИЧ.